

24 века назад греческий философ Платон настолько впечатляюще описал гибель Атлантиды, что многие начали искать ее местоположение

Этот поиск продолжается до сих пор. По подсчетам специалистов, за минувшие два тысячелетия Атлантиде было посвящено более семи тысяч исследований, выдвинуто свыше 120 обоснованных гипотез ее нахождения, но воз и ныне там — Атлантида не обнаруживается. В чем же дело? Для подтверждения своих философских идей Платону были нужны не реальные люди и события, и он их придумывал, не сообразуясь с действительностью. Атлантида — скорее всего, символ идеального противника.

Одни, веря каждому слову Платона, хотят отыскать Атлантиду, чтобы предъявить человечеству останки великой цивилизации, существовавшей «девять тысяч лет назад» и обладавшей неимоверными знаниями и фантастическими технологиями.

Другие, понимая, что образ Атлантиды является отображением различных битв афинян со многими противниками, пытаются отыскать места этих битв, чтобы, сопоставляя реальные исторические сведения, разглядеть философскую идею символа Атлантиды и проникнуть в замысел Платона.

Попытаемся помочь и тем, и другим.

Платон заявляет, что источником сведений об Атлантиде стали записи его прадеда по материнской линии Солона — одного из «семи мудрецов», политического деятеля и социального реформатора афинского государства, пользовавшегося огромным авторитетом. За свое десятилетнее путешествие по многим странам он побывал и в Египте. Там и сообщил ему историю гибели Атлантиды старейший жрец города Саиса.

Платон не скрывает, зачем его прадеду понадобилось это сказание: Солон вознамерился написать патриотическую поэму о битве афинян с атлантами, чтобы на этом примере воспитывать у молодежи мужество и любовь к родине. Причем поэма должна была стать такой, чтобы «ни Гесиод, ни Гомер, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой».

Пример для воспитания получился блистательный. Судите сами! Десять тысяч

воинов-афинян, вооруженных только щитами и копьями, вступают в схватку с объединенной армией десяти царей-атлантов численностью более десяти миллионов, имеющей десятки тысяч боевых колесниц, тысячи боевых кораблей, выигрывают битву и получают трофеи.

Такое соотношение сил противников встречается только в Библии, когда «шестьсот тысяч израильтян, способных держать оружие» (следовательно, вместе с детьми и женами их было не менее трех миллионов), в ужасе бегут от шестисот египетских всадников. Но у израильтян была причина не вступать в бой — они бежали, сгибаясь под тяжестью мешков с золотом, поэтому бог и решил им помочь — взял и утопил всех преследователей в море, а их оружие (трофеи) вынес волной к ногам справедливых израильтян.

В битве же афинян с атлантами все происходит наоборот. Афиняне побеждают, воздвигают трофеи, но затем «приходит срок невиданных землетрясений и наводнений», и афинская армия проваливается в разверзшуюся бездну. Выходит, Зевс покарал победителей, любимцев богини Афины — богини мудрости и покровительницы битв? Да, это один из мощнейших символов Платона! Но что он означает?

Обратимся к сведениям об Атлантиде. Само описание острова оставляет впечатление неясности: как все же выглядела эта таинственная Атлантида, и об одном ли острове ведет рассказ жрец? Вначале он говорит, что «этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые». Затем дает совершенно другое описание: «от моря и до середины острова простиралась равнина, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая».

Таким образом, жрец описывает остров, круглый как блюдце, радиусом 55-60 стадиев. Длина стадия составляет приблизительно 193 метра. То есть диаметр острова равнялся 21-23 километрам. То, что этот остров был круглым, подтверждается тем, что у него была «середина» — «невысокая гора», от которой в любую сторону было «примерно пятьдесят стадиев» до моря. И, наконец, жрец заявляет, что «остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота».

Ну и Атлантида! Не остров, а таинственная и самая большая матрешка — «больше Ливии и Азии, вместе взятых», открываем ее — там матрешка поменьше, круглая, диаметром 23 километра. Открываем эту вторую матрешку, а в ней видим всамделишную Атлантиду диаметром меньше километра. Но получается, что такая Атлантида рискнула одновременно воевать и с Афинским государством, и с Египтом?

А что, если Платон умышленно собрал в «кучу малу» несколько разных островов, расположенных в различных районах Средиземного моря? И если в реальности дело так и обстояло — островов было не менее трех?

Самый большой остров — «больше Ливии». Действительно, Азия — континент, а Ливией в древности называлась Африка. На основании этой записи некоторые исследователи уже 400 лет обращают свой взор к Америке или ищут пропавшую Атлантиду на океанском дне.

Но если Атлантида была континентом, расположенным в Атлантическом океане, то, спрашивается, зачем атланты затеяли войну с Африкой и Европой, когда на собственном континенте им принадлежала только небольшая часть материка (одна равнина), а они считались самой могучей державой? Если уж затеяли войну, почему выбрали самые неудобные точки для военных действий: Египет — самая дальняя точка Африканского континента от Гибралтара, Афины — не ближний край европейского континента, еще дальше, чем Египет.

В разговоре с Солоном египетский жрец вообще не упоминает о материках. Наглядно поясняя, какой большой была территория острова, находившегося в подчинении атлантов, жрец сравнивает ее с территорией двух хорошо известных Солону государств (VI в. до н.э.) — Азии и Ливии, вместе взятых. В античных источниках можно найти достаточно подтверждений тому, что именно территорию государств, а не континентов имел в виду жрец.

Ведь и Вергилий в своей «Энеиде» так пишет о городе Трое: «И падает город древнейший, который так долго главою был Азии целой...».

Троя никогда не была и не могла быть столицей континента Азия, а столицей государства Азия, которое существовало на побережье Малой Азии и являлось державой фригийцев, и была, вероятнее всего, Троя.

Геродот, писавший раньше Платона, дает два определения Азии: как континента — причем очерчивает его границы очень близко к современному определению; и как государства — рассказывая о персидском царе Кире: «Кир, покоривши под свою руку всю матерую землю Азии, обратился войною на ассириян». Если предположить, что Геродот имел в виду континент Азия, то, покорив всю материковую землю (не стал мелочиться из-за морских островов), Кир обязан был перейти на другой континент для войны с Ассирией. А ведь Ассирия отстояла от государства Азия всего на 300 километров южнее, и оба государства находились в Передней Азии.

Также можно допустить, что один из районов Карий или окружавшей ее равнины носил название Азии, так как один из младших братьев царя Атланта (девятый по счету) имел имя Азия (Азаэс, Азаис).

То же самое можно сказать и по поводу Ливии. В разговоре с Солоном жрец, конечно, мог назвать и Ливию, но, скорее всего, он называл государства, входившие в состав Эллады, чтобы тот мог реально представлять их территорию и сравнивать. Если взглянуть на карту Малой Азии VI-V вв. до н.э., можно видеть, что Кария, входившая в состав Эллады, граничила с двумя государствами: на севере с Лидией (также входившей в состав Эллады), на юге с Ликией. Вероятнее всего, жрец имел в виду одно из этих

государств, а именно Лидию. Таким образом, необходимо признать, что «остров больше Ливии и Азии» имел значительные размеры и бесследно исчезнуть не мог.

Допустим, что этот остров и являлся Атлантидой. Но где тогда он находился по отношению к Пелопоннесу и Аттике? Ясность в его местоположение может внести внимательное прочтение сведений о начале войны. Из рассказа жреца следует, что всем народам Европы и Азии угрожала Атлантида. Тогда почему не атланты оказались под стенами Афин, а афиняне взяли штурмом Атлантиду? Допустим, афиняне получили сведения от египетской разведки и успели опередить атлантов. Но как им это удалось сделать?

Подобное могло произойти только в том случае, если Атлантида находилась в непосредственной близости от Пелопоннеса, и такому предположению можно найти объяснение.

Во-первых, если бы Солон привез из Египта сказание о битвах афинян с каким-то малоизвестным в Греции противником, жившим к тому же за тридевять земель, его бы подняли на смех и лишили гражданства за вранье.

Надо помнить о человеческой психологии, сохраняющей в памяти только тех врагов, которые угрожали родному дому. Солону нужен был пример для воспитания мужества и патриотизма у афинской молодежи, поэтому враг должен был быть реальным соседом.

Во-вторых, ни египетские записи, ни Солон не говорят ни слова о флоте афинян, и это соответствует действительности — в первой половине XIV века до н.э. все прибрежные города Пелопоннеса не имели военного флота.

В своем диалоге «Законы» Платон специально подчеркивает, что Крит во времена Миноса (приблизительно 1430-1400 гг. до н.э.) «располагал большой морской мощью», а ни одно из государств Аттики, включая Афины, не имело военных кораблей: «у них же в стране не было ни военных судов, как теперь, ни корабельного леса, из которого было бы легко построить флот.

В-третьих, жрец специально подчеркивает, что Афинское государство вступило в битву с Атлантидой один на один: «оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи» — следовательно, и союзники не предоставляли Афинам своих кораблей.

Таким образом, остается загадкой, как удалось афинской армии, не имея кораблей, добраться до Атлантиды. Вот что говорит жрец: «Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров... Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк».

Обратим внимание, что речь идет не о морском путешествии, а о сухопутном, то есть в те времена еще существовал сухопутный (или в большей своей части сухопутный) путь от Пелопонесса до Атлантиды, значительный отрезок которого как раз и пролегал по «большому острову». Следовательно, афинская армия могла добраться до Атлантиды только сухопутным путем. В таком случае и остров «больше Ливии и Азии» должен был находиться рядом с полуостровом Пелопоннес.

Это подтверждают и четыре афинских философа — Тимей, Критий, Гермократ и Сократ. Сидят они, по Платону, недалеко от Афин, в Пирее, в обнимку с амфорой изумительного вина, ведут неторопливую беседу, вглядываются до рези в глазах в морскую даль Саронийского (Эгинского) залива и говорят: «Это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немыслимым».

То есть «остров больше Ливии и Азии», являясь одним из островов Кикладского архипелага, находился недалеко от Пелопоннеса и прекрасно был виден невооруженным глазом с берега Эллады. Многие современники Платона, например Аристотель, подтверждали и наличие большого количества ила в этом районе моря. Египетский жрец утверждал, что именно этот остров и был Атлантидой: «На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка...». Поэтому Платон и указал точнейшие координаты этого острова.

Это «большая» Атлантида никогда не пропадала из поля зрения древних исследователей, и они искали другие «атлантиды» — меньших размеров: «радиусом в пятьдесят стадиев» и «диаметром в пять стадиев». Если считать, что описанные Платоном «круглые» острова находились на «большом острове», их и искать не надо — они затонули вместе с большим островом. Но если допустить, что Платон, создавая символ Атлантиды, использовал данные о когда-то реально существовавших островах в других районах Средиземного моря, их имеет смысл искать, чтобы внести ясность в реальные исторические события многих древних государств.

Игорь МАШНИКОВ